Глава 21: Пробуждение!

В сравнении с предыдущим состоянием, Яо Юань чувствовал себя погруженным в некий бассейн спокойствия.

Он все еще осознавал, что ничего не изменилось. И он все еще знал, что человек имеет дело с технологией, которая опередила свое время по крайней мере на тысячу лет!

Все могло стать с легкостью катастрофическим, ибо его операция или миссия заставила человечество выжить в космосе, в котором человеческие знания были не так безграничны. В конце концов, их понимание космоса в это время было на начальной стадии, или даже несовершеннолетним и ошибочным. Маржа для бедствия была непропорционально высокой, равно как и ее соответствующее чувство тревоги.

Дабы дать аналогию, представьте сцену боевика, где герой попадает в комнату, где уровень воды медленно поднимается, и единственный выход героя - дождаться, когда его товарищ по команде придет к нему на помощь1. Представьте себе, что герой испытывает ужас, когда комната заполняется, и его страх относительно того, когда и вообще придет ли помощь!

Все в Ное-2 были в этой затопленной комнате, но их страх мог быть еще более интенсивным! По крайней мере, пока вода поднималась, был момент, чтобы примириться с возможным потопом, но в космосе не было и намека на то, какой будет следующий удар! И часто, самая вызывающая страх вещь была неизвестной ...

Поскольку план начался в этом подвальном помещении магазина, Яо Юань говорил себе, чтобы не бояться. Это было то, что он повторял снова и снова много лет назад. Он никогда больше не будет бояться, потому что он решил быть храбрым от своего же имени ...

Однако, когда они оказались на самом деле в космосе, так как капитан «Ноя-два», у которого на плечах было двенадцать миллионов человек, едва ли ему давали возможность перевести дыхание. С тех пор, как они начали обеспечивать «Ной два», Яо Юань был брошен на непрерывную ротацию обязанностей, таких как конференции с учеными, стратегические встречи с военными официальными лицами, дискуссии о распределении ассигнований и техническое обслуживание на управленческие обязательства, не говоря уже о маневрировании колючей ситуации, и были межличностные отношения безусловно. Он все это делал, поддерживая четыре часа ежедневного сна ...

Каждая из этих обязанностей несла тяжелую нагрузку. Объединив все это, давление было бы эмоционально и психологически ошеломляющим. Если бы это был кто-то, кроме Яо Юаня, этот человек был бы раздавлен!

Яо Юань, несмотря на все трудности, которые он пережил, ибо двенадцать миллионов были не просто числом; Он представлял своих товарищей, обещания и мечты, но самое главное, он представлял последнюю надежду человечества ...

По сравнению с другими «Черными звездами» Яо Юань был спокойным, собранным, заслуживающим доверия, справедливым и острым начальником, а также отличным другом. С ним на поле битвы, в конечном счете, будут преодолены все трудности ... Однако они не понимали, что в конце концов, Яо Юань был человеком, человеком со своими собственными неуверенностями и опасениями, но потому то он и был лицом лидера для двенадцати миллионов посетителей, он должен был поддерживать свою личность! Личность, которая излучает уверенность и стойкость, символ надежды и выживания!

Поэтому то, Яо Юань должен был скрыть свой нарастающий страх и тревогу, чтобы удержать их от общественности. Ради человечества, эти неуверенности навсегда останутся в его личной коллекции только для его глаз ...

Это было до тех пор, пока он не оказался плавающим в этом звездном ландшафте, состоящем из семидесяти трех флуоресцентных источников света. Пока он не мог измерить свое расстояние от них, он знал подсознательно, что если он протянет руку, они будут в пределах досягаемости ...

Однако эта близость была провалом, который, как бы он ни старался, с которой Яо Юань так и не мог пересечься. Физической связи не было, но эмоциональная связь была сильной. Яо Юань мог опосредованно чувствовать эмоции, испытываемые другими, и он обнаружил, что в нем отражались чувства одиночества, тревоги и отказа.

Поскольку связь стала более выраженной, и эти отрицательные ощущения постепенно исчезали. Хотя вначале каждая из звезд сияла в своих собственных карманах темноты, они постепенно преломлялись и отражались друг от друга, пока наконец не сверкали в ослепительном скрещении. Даже без речевого общения, сформировался общий опыт, и одиночество было смыто потоком спокойствия. Яо Юань чувствовал себя защищенным и мирным, как ребенок в объятиях матери, и он погрузился в глубокую успокаивающую дремоту.

Когда Яо Юань проснулся, он оказался в окружении людей в костюмах хазратов, некоторые из которых писали в своих буферах обмена. Неторопливо Яо Юань начал

смотреть по сторонам, осматриваясь. Он был в маленькой закрытой комнате с редкой мебелью, которую он назвал одной из комнат изоляции Ноя-2.

Он также осознал, что на всем его теле были иголки, соединенные с различными графиками, а также с капельницей. Он мог видеть, что за закрытой дверью был стерилизационный путь, но это было настолько, насколько он мог видеть. Он был не уверен, были ли над ним охранники, но он мог как-то сказать, что там были четверо охранников из «черной звезды». И из-за отсутствия суматохи, казалось, что Вонг контролировал Ной Два.

Яо Юань медленно поднялся на сиденье. Его внезапные движения настолько потрясли присутствующих агентов, что они отскочили на несколько шагов назад. Яо Юань молча смотрел на них. Расстегнув больное тело, он спросил: «Как давно я потерял сознание?»

Первоначальный шок этих людей, одетых в одежду, быстро перевернулся от волнения. Они отчаянно разговаривали друг с другом по коммуникационному каналу костюмов, и только через несколько секунд такого безумного обмена они остыли, и ведущий молодой человек сообщил,

«Майор был без сознания двадцать четыре часа. В течение этого срока власти были заняты подачей заявления майора на карантин. До сих пор триста девяносто два человека, включая вас, майор, были помещены в карантин, но ...» Мужчина замялся.

Яо Юань убежденно ответил: «Но что? Что-то случилось? Продолжай свой отчет.»

После некоторого размышления мужчина продолжил: «Поскольку новости о вирусе появились слишком внезапно, и из-за необходимости организовать карантинную целевую группу, мы были серьезно недоукомплектованы. Поэтому лейтенанту Вонгу пришлось выдать военное положение. За последние два дня в более населенных районах были установлены диагностические форпосты, то есть в самых низких трех уровнях и жилых палаточных лагерях. Повышенная безопасность и меры предосторожности беспокоят людей».

Услышав это, Яо Юань почувствовал, что груз снят. Ситуация была гораздо лучше, чем он ожидал. Это было, по его мнению, возможно лучшим результатом.

Выпуск военного положения и общее опасение, были приемлемыми; То есть все можно исправить, если приложить немного усилия и времени. То чего он боялся, было бунтом, потому что они не были на земле, они находились внутри космического корабля, сильно сжатого и неустойчивого корпуса. Если бы были беспорядки, и особенно военные

подстрекаемые беспорядки, все могло бы легко вырваться из-под контроля. Никто не сможет сдержать разрушение. Поэтому все было действительно лучше, чем ожидалось!

«И как состояние моего организма? Был ли диагноз о заражении?» - спросил Яо Юань.

Проскочив через буфер обмена, мужчина ответил: «Из триста девяносто двух человек, которые были карантированы, у сорока трех был летальный исход. Остальные все еще находятся в коме. Майор первым проснулся. Итак, с разрешения майора мы хотели бы провести больше тестов на вашем теле, но и в отношении заразы ... это самая странная часть. Мы не можем найти его. Из тестов, проведенных на всех пациентах, ни у кого из них не было или не было известно вируса. Все сообщения сообщают, что они находятся в физическом состоянии. Нет никакого объяснения, почему они находятся в лихорадочной коме. Все лекарство, которое было выпущено, по-видимому, не повлекло заметного эффекта. Мне жаль сообщить об этом, но майор, мы не смогли идентифицировать какой-либо патоген.»

После этого, человек дал Яо Юаню глубокий поклон. Эта знакомая поза заставила гримасу Яо Юаня нахмуриться, но нахмурилась лишь на мгновение; Прежде, чем кто-либо заметил это, она исчезла.

«Ваше сообщение было невероятно детальным. Вы директор патологического комитета? - небрежно спросил Яо Юань.

Человек почтительно ответил: «Я - Мицуда Сабуро, и я действительно ведущий патологоанатом. Но это испытание было позорным; Я не смог идентифицировать возбудителя и выпустить необходимое лечение. После этой операции я добровольно сдам свою отставку, потому что я потерпел неудачу, в качестве директора этого комитета».

В то время многие мысли проходили через разум Яо Юаня. Хотя он издал приказ о выборе азиатов, для формирования большей части гражданской базы Ноя-2, чтобы быть справедливым, он не ограничил его только китайцами. Они также включали японцев и корейцев. Тот факт, что три страны, из которых эти граждане были, были также самыми передовыми азиатскими странами, было это и счастливым случайным событием, и легким оправданием для того, чтобы он мог преобладать у выживших из таких стран, как Индия и Индонезия, граждане которых не могли обеспечить равный уровень изощренности и уточнение.

Помимо важных комитетов, таких как комитет по астрофизике, физике, химии и биологии, чьи руководители были подобраны Яо Юанем, руководители остальных комитетов были назначены и отобраны каждой соответствующей группой. У Яо Юаня в руках было столько обязанностей, что у него не было времени вникать в такую политику.

Во всяком случае, директора этих комитетов должны были иметь послужной список, который был бы достаточно убедителен, чтобы удовлетворить остальных своих коллег. Именно поэтому Яо Юань не ожидал, что этот японский человек перед ним, действительно станет ведущим патологоанатом. Он не предвидел, что высокомерные кавказские патологи захотят проглотить свою гордость, чтобы назначить японского лидера. Дабы заставить их сделать это, этот японский патологоанатом, должно быть, был выдающимся в своей работе.

"В этом нет необходимости. Вы можете оставаться директором, так как ни один из других патологов не смог найти инфекцию также. Это несправедливо позволить вам взять на себя ответственность». Средняя речь, Яо Юаня переместилась в более удобное положение. «Ладно, теперь ваша команда может начать с тестов тела, и не забудьте провести биохимический анализ. Кроме того, не могли бы вы связаться с лейтенантом Вонгом? Скажи ему, мне нужно поговорить с ним.»

В то время как один из членов команды ушел, чтобы схватить Гуан Чженя, остальные продолжили свои тесты. Через несколько минут голос Гуан Чженя проник в домофон комнаты. «Кэп ... Я имею в виду майора Яо Юаня. Вонг Гуань Чжень стоит на посту!

Пока он сохранял свое тело для патологов, чтобы выполнить свою работу, Яо Юань ответил: «Лейтенант Вонг, пока меня не выпустят из карантина, вы продолжайте действовать как капитан. И у меня три приказа: во-первых, прекратить действие военного положения, поскольку оно больше не требуется; Во-вторых, подключите меня к центральным коммуникациям, потому что я хочу заняться всем Ноем Два после того, как тесты здесь завершены; В-третьих, прикажите всем навигационным отделам наметить путь к этой планете,

но двигаться со скоростью с минимально возможным потреблением энергии …»

«Вот и все, закончилось».

1. Изначальной аналогией был человек, оказавшийся в комнате, брошенной в лавовую яму. Тревога, исходящая от непознаваемого момента, будет расплавлена лавой. Я сделал это изменение, потому что я не думаю, что какой-либо известный материал на земле, который можно было бы построить в комнате, можно было бы и бросить в лаву и выжить там не более чем на минуту. Обмен его сохраняет первоначальный смысл, но лично я думаю, что это было бы более логичным.

http://tl.rulate.ru/book/4774/103270